

Солистка группы «Фабрика» Сати Казанова впервые за семь лет, прожитых в Москве, решила нарядить елку.

— Сати, без чего вы непредставляете себе встречу Нового года?

— Мандарины, шампанское, елка с игрушками и гирляндой— все как было у нас в детстве, - рассказывает певица"МК". - Я уже 7 лет не отмечаюэтот праздник дома с родителями, поэтому мои детскиепредставления не находили себе применения. Но в этомгоду я все-таки решила нарядить елку, и этообстоятельство очень сильно меня порадовало.

С 2000-го на 2001-й я загадала: «Хочу стать звездой». И в этом же году попала на «Фабрику звезд».

— Тогда почему доэтого не наряжали?

— Все как-то руки не доходили. Мы ведь Новый годвстречаем на сцене. К тому же я не знала, где купитьмаленькую и живую елочку. А тут мне как раз такуюподарили.

— Игрушки для елочкиспециально покупали?

— Нет. Они мне от сестры достались. Света со своиммолодым человеком всегда елку наряжала. Помню, я однаждыпришла домой и обидела их, бедных. Мне не понравиласьелка, которую они так старательно украшали. Просто ялюблю маленькие, аккуратненькие, а их была огромная, поддва метра высотой.

— Какие новогодние традиции были у вас в семье?

— Как у всех: накрытый стол, телевизор. Я не помню ни одного Нового года, чтобы мы встречали его вне дома. Родители сразу же после 12 ночи уходили к бабушке или друзьям, а мы с сестрами оставались и досматривали «Голубой огонек». Было довольно скучно, но сейчас именно такого Нового года мне и не хватает: тихого и домашнего.

— Обычно родители до вечера 31 декабря заставляют убирать в квартире и готовить. У вас так же было?

— Да. Нравилось — не нравилось, а делали. Но новогодние хлопоты мне всегда доставляли удовольствие. Я безумно любила наряжать елку. Помню, когда мы еще жили в селе, папа купил гирлянду с разноцветными лампочками: это был настоящий шик. Мы специально зажигали елочку соседям и говорили: «Смотрите, какая у нас красавица стоит». А папа наш работал дальнотойщиком. И в какой-то год он надолго уехал в рейс. Уже наступило 31 декабря, а папы нет. Мы все грустные ходим: папы нет, елки нет. И вдруг он приезжает с елкой. Это такая радость для нас была! На самом деле Дедом Морозом у нас был папа, который всегда столько всяких вкусностей и подарков привозил. И каждое его возвращение было для нас настоящим праздником. Надеюсь, когда-нибудь настанет такое время, когда у меня будет своя семья и дети, и я буду встречать Новый год дома.

— Обидно работать, когда все отдыхают?

— Я уже привыкла. На самом деле я очень спокойно отношусь к Новому году, особенно в последние семь лет. Он потерял для меня то волшебство, какое было в детстве.

— А с девочками из группы отмечаете праздник?

— Да. У нас есть традиция: каждая из нас заранее готовит ручку, бумажку и зажигалку. И ровно в 12 часов под бой курантов мы пишем желание, бумажку сжигаем, пепел кидаем в бокал с шампанским, чокаемся и выпиваем. Кто-то пишет по несколько желаний, я всегда одно, но самое заветное.

— И оно сбывается?

— Все зависит от силы желания. Помню, что с 2000-го на 2001-й написала: «Хочу стать звездой». И в этом же году попала на «Фабрику звезд». Года три назад я загадала, что хочу найти любовь, и вскоре встретила своего любимого человека. Так что бумажки мы жжем незря. (Смеется.)

— Вы друг другу подарки дарите?

— Пытались одно время, но потом поняли: чтобы найти хороший подарок, нужно время, а дарить какую-то ерунду не хочется. А вы знаете, какая суeta бывает в предновогодние дни. Вот и решили просто на словах поздравлять друг друга.

Ведь ровно в 12 никто из артистов на сцену не выходит. Все гости смотрят президента, слушают бой курантов, потом целуются и звонят родным и близким. У нас точно так же: чокаемся, выпиваем наше шампанское с теплом, поздравляем друг друга и выходим на сцену. В этом году второго января я улечу в Нальчик и ровно две недели проведу там. Точнее, в горах, таких родных и любимых. Естественно, несколько дней побуду у родителей, а потом пойду на Эльбрус и буду кататься на лыжах. Я очень люблю горы, наверное, потому что выросла на Кавказе.

— В этой квартире вы первый Новый год будете встречать?

— Нет, второй. Но тогда квартира была еще недоделана. Хорошо, что мне не пришлось самой выбирать себе жилье. Мне предложили этот вариант, и я была счастлива. Особенно когда узнала, что буду жить на 35-м этаже, то завизжала от восторга: «Как круто!»

— Высоты не боитесь?

— Нет. Всем обустройством занимался мой любимый человек. Он мне сказал: «Ты не мешивайся». И все сделал на свое усмотрение и вкус. И когда я в первый раз сюда вошла, то обалдела — так мне все понравилось. Потом уже со своим другом-дизайнером кое-что переделала. Потому что когда начала жить в этой квартире, поняла, что нужны коррективы. Например, барную стойку полностью перетянула. До этого она была отделана кожей молочно-голубого цвета с клепками — мне не нравилось, как она выглядит. В гостиной полностью мебель поменяла, в ванной немного изменила планировку. В общей сложности где-то год ушла на все доработки.

— Это были приятных хлопоты?

— Когда как. С цветами у меня были серьезные проблемы. Есть такое растение — нолина, которое я обожаю. Мы с дизайнером решили, что оно должно стоять в гостиной. А у этой комнаты есть особенность — в ней очень мало света.

Перед покупкой мы проконсультировались с флористами, даже показывали им помещение, и они говорили: все нормально, будет жить. А нолина — растение не из дешевых. Моя вообще тридцатилетняя, с восемью стволами, что бывает очень редко. Купили, установили. И она начала гибнуть. У меня истерика. В салоне, естественно, никто не хочет брать на себя ответственность и обвиняют во всем меня. Пришлось ее переставить в столовую, и сейчас она просто цветет и пахнет. А в гостиную придется специальные лампы для цветов покупать, потому что там даже агаве и драцене плохо.

— Твои родные уже гостили в этой квартире?

— Да, конечно. Им все очень понравилось. Просто папа с мамой полностью доверили мне руководство собственной жизнью. Они отпустили меня, за что я им безумно благодарна.

— Отпускали с легкостью?

— С видимой легкостью. Но я догадывалась, как на самом деле им было тяжело. Вот когда у меня будут свои дети и я попаду в подобную ситуацию, только тогда в полной мере почувствую и пойму, как переживали мои родители. Хотя у них было спасение в виде моих трех младших сестер. У нас есть поговорка: «За началом реки — конец реки». На нашем языке она, конечно, звучит гораздо глубже и красивей. Это значит, что начало реки ведет за собой всю остальную реку.

И в нашей семье я была таким вот «началом реки». Первой уехала я. Через два года приехала Света. Она закончила юридический институт, сейчас трудится в банке и думает о втором высшем образовании. Света — большая умница у нас. Потом приехала Марьяна, поступила на факультет управления и менеджмента. Она хочет быть режиссером-организатором. К этой девочке, хоть она младше меня на 7 лет, я отношусь с большим уважением. Она настоящий лидер и может организовать любой коллектив. И четвертая, Мадина, как закончит школу, тоже придет в Москву. Ей сейчас 14 лет, она такая красавица, всех тут покорит. И я уже думаю о ее будущем, куда ей лучше пойти учиться.

— На следующую «Фабрику».

— Вряд ли. Мадина очень стеснительная. Это я все время дома пела, и меня невозможно было остановить. Больше других за меня радовался папа, потому что сам пел. Говорят, и дедушка обладал изумительным голосом. Был запевалой. А папа пел профессионально, был гастроллирующим и вполне успешным артистом. Но когда папа женился на маме, то дедушка сказал: «Пение — это несерьезно и несолидно. Займись чем-нибудь другим, более полезным для семьи и будущих детей». И папа не посмел слушаться воли своего отца. С тех пор он поет очень редко. А у него красивый голос, сильный и глубокий. И вот когда терпеть мое пение становилось невозможно, папа деликатно мне говорил: «Дочечка, чуть-чуть потише. А попозже давай сделаем паузу». (Смеется). Если честно, то я многое упустила в плане вокала, надо было серьезно поработать. Но сейчас, слава богу, не так поздно, и я попытаюсь наверстать упущенное.

Занимаюсь с педагогом по вокалу Владимиром Коробко, которого обожаю еще со времен «Фабрики звезд». И в этомходящем году я могу похвалить себя за то, что серьезно занялась вокалом и Иришку Тоневу привлекла. Ирка хотела, но не решалась. Сейчас вдвоем ходим, просто болеем этим делом.

— За что еще можете себя похвалить?

— За работу над собой. Я перестала позволять себе истерики по делу и не очень. Стала гораздо спокойнее, по крайней мере последние несколько месяцев. Я очень здорово в себе покопалась. И работа пошла.

— С чего вдруг такое желание возникло?

— Когда тебе в глаза близкие люди говорят: «С тобой невозможно общаться» — тут любой задумается. В хорошем настроении я белая и пушистая. Но в гневе — это что-то страшное. И если про обычного человека в таком состоянии скажут, что он нервничает, то про артиста — у него звездные замашки. Зачем мне это? Я понимаю, что это как минимум некрасиво... Но все равно я, наверное, не променяла бы ни один день моей жизни на другой. Может быть, попыталась бы избежать каких-то ошибок. Хотя... Эти ошибки и привели к тому, что я имею сегодня. И если я их не совершила бы, то, может быть, гораздо дольше приходила к тому духовному состоянию, к которому пришла. Понятно, что физически я больше расти не буду. И фигура у меня вряд ли изменится...

— Забеременеете —изменится.

— Это хорошо. То есть у меня есть надежда на какой-торост. (Смеется.) Меня очень сильно изменил мой любимыймужчина, с которым я познакомилась около трех лет назад.Я стала к жизни относиться более ответственно. Если доэтого, как он говорил, я «тусовала» по жизни, то,встретив его, я стала постепенно меняться: посиделки вкафе, ночные клубы — об этом сейчас не может быть иречи. Даже перед тем как выпить бокал вина, я сильноподумаю. Я стараюсь быть лучше.

— Мудреешь...

— Бывает, что мудрость приходит с возрастом, а иногдавозраст приходит один. Я надеюсь, что ко мне возрастпридет все-таки не один. (Смеется.)

— Говорят, что твойлюбимый сделал тебе предложение...

— Нет. Пока это всего лишь слухи.

— У вас ведь младшиедевочки не могут выйти замуж вперед старшей?

— Ну, это если по всей строгости. Мне родителисказали: «У тебя ситуация особенная, поэтому мы тебявообще не трогаем». Папа с мамой у меня такие молодцы!Они не ограничивают нас по выбору национальности иобразу жизни будущего мужа. Они настолькодемократично-мудрые родители, что только удивляешьсяэтому. Конечно, они понимают, что нужно идти в ногу современем. Поэтому и сказали мне и сестрам: «Какполучится, так и будет». А я им недавно заявила: «Я,конечно, не против, чтобы передо мной вышли замуж Света,Марьяна и Мадина. Но я постараюсь сделать все постаршинству, как надо». Может быть, я все-таки в скоромвремени выйду замуж? Я очень хочу. Потому что если ещегод-два потяну, то потом мне будет гораздо тяжелее наэто решиться. И я это прекрасно понимаю.

— Вот и попроситеДеда Мороза об этом.

— (Долго думает.) Я не буду говорить, что я буду загадывать Дедушке Морозу. На то оно и заветное желание, чтобы о нем никому не рассказывать. Но когда оно исполнится, то вы обязательно об этом узнаете. (Смеется.)